

От утопии – к реальности

Тамерлан Ибраимов родился и вырос в Бишкеке, работал юристом в частных фирмах, консультантом в иностранных организациях, работающих в Кыргызстане, руководил кыргызстанским представительством Международного корпуса экспертов, оказывавшего консультативные услуги бизнес-компаниям. Сейчас занимается бизнесом в области продуктов питания.

Демократия – не гарантия процветания Кыргызстана

Сами избираем, но нищаем. Почему?

Обсуждение предстоящей конституционной реформы проходит на фоне общественной нестабильности: народ нищает, коррупция не уменьшается, а трудоспособное население ищет достойный заработок в дальнем и ближнем зарубежье. Так нужна ли сейчас конституционная реформа? Или, как призывают некоторые серьезные политики, хватит заниматься политикой – экономику поднимать нужно.

На самом деле правы и реформаторы, и те, кто ратует за подъем. Важно только ясно себе представлять, что при нынешней системе экономика никогда не будет стабильно и эффективно развиваться. Мы живем в условиях кланового капитализма и однобокой демократии. Подъем экономики, основанной на товарно-рыночных отношениях, в таких условиях вряд ли возможен. Необходимы конкретные реформы, создающие благоприятную среду для экономического развития и роста благосостояния людей.

Очевидно, что, выбрав демократический путь развития после обретения независимости, Кыргызстан сделал значительный шаг вперед. Демократия лучше тирании или автократии – с этим спорить не будет никто. Но почему одни страны, вставшие на путь демократии, успешны, а другие – не очень? И почему при этом некоторые авторитарные страны гораздо более успешны в своем развитии, чем те, которые пытаются развить у себя демократию? В конце 90-х годов прошлого столетия американским

ученым Ф. Закарией была написана статья “Рост нелиберальной демократии”, в которой раскрываются некоторые глубинные причины успехов одних и провалов других стран. Эта статья, а также труды некоторых других экспертов помогут нам понять, в чем причины неудач и где лежит залог будущих успехов.

Начнем с того, что определим, что такое демократия. Демократия – это власть народа, а обеспечивается она через всеобщие, свободные и справедливые выборы. Посредством выборов народ делегирует права по управлению государством своим избранникам. В идеале эти представители должны день и ночь трудиться на благо своего народа. На практике очень часто получается наоборот. Мы уже много лет выбираем свою власть, а проблемы растут. Мировой опыт показывает, что правители, избранные на всеобщих и свободных выборах, могут быть коррумпированными, некомпетентными и безответственными. Даже придя к власти и имея чистые намерения, многие из них затем очень быстро портятся и начинают думать только о собственном материальном обогащении. Можно привести примеры с демократически избранными лидерами ряда латиноамериканских стран (А. Фухимори, например) и Восточной Европы или же вспомнить собственный печальный опыт с экс-президентом Акаевым. Следовательно, демократически избранного правительства недостаточно для общественного прогресса, нужно что-то еще.

О гражданах Гонконга и английских баронах

Чего же не хватает “неудачникам”, то есть нам? Вопреки устоявшемуся мнению о главенствующей роли демократии западная модель развития общества (которая явила миру наиболее экономически развитые государства) характеризуется в большей мере не всеобщими выборами, а наличием независимых судов. К этому следует добавить индивидуальные свободы, права граждан и частную собственность, незыблемость которой – если хотите, священность – обеспечивает устойчивость всей экономической системы капитализма. Этот феномен в научной литературе называется конституционным либерализмом.

Всеобщие выборы – великое социальное изобретение, и они очень важны для улучшения жизни граждан и всего общества в целом, но чрезмерное увлечение только этим аспектом демократии в ущерб другим может свести на нет и даже дискредитировать всю идею в целом. Великобритания является демократической и успешной страной, и именно здесь во многом зародились основные элементы конституционного либерализма. Интересно отметить, что в 1830 году только около 2 процентов населения этой страны имели право голосовать, а к 1880 году эта цифра достигла всего 40 процентов. И только к концу 40-х годов двадцатого столетия большинство западных стран ввело у себя всеобщее голосование. То есть демократией, как это принято сейчас понимать, там и не пахло. В то же время в середине XIX века в большинстве из развитых западных стран уже имелись названные выше важные составляющие конституционного либерализма.

Там, где процесс развития шел по пути ограничения власти посредством законов и укрепления независимых судов, постепенно начинала процветать экономика и граждане приобретали все больше свобод. Там, где отсутствовало верховенство закона, а суды были прислужниками власти, преобладали депрессивные настроения, правители паразитировали за счет общенациональных богатств, а общество стагнировало.

Некоторые страны Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны получили возможность развиваться по пути демократии. Однако их усилия нередко оказывались тщетными. С одним много лет правящим правителем или одной правящей партией они дрейфовали между демократией и авторитаризмом. В этих странах выборы были скорее не реальным соревнованием политических сил, а простым продлением мандата на правление. Как и везде, попутчиками в этом процессе им были коррупция, нечистые на руку чиновники, олигархи и т.п. Многие из этих стран сегодня являются демократическими или полудемократическими, но во всех странах, которые смогли достичь впечатляющих экономических успехов, присутствуют основные элементы конституционного либерализма. Достаточно привести пример Гонконга. На протяжении почти 160

лет Гонконг управлялся английской королевой посредством назначаемого ею губернатора. Какая уж тут демократия? Однако граждане Гонконга, мягко говоря, не считали себя униженными и несчастными. Там процветала экономика, обеспечивались права граждан, работала судебная система, а власть была ограничена в своих попытках посягнуть на индивидуальные права людей. Все это является прямым следствием внесения туда британских традиций либерализма.

В то время как процесс либерализации в западных странах шел преимущественно снизу вверх, государственная власть постепенно ограничивалась, как это было еще в 1215 году в Англии, когда английские бароны принудили короля соблюдать постоянно действующий закон о земле. В тех же странах, где власть не ограничивали, а, напротив, она все больше расширяла свое влияние, наступая на индивидуальные права граждан, товарно-рыночные отношения хирели.

Если бы Буш захотел забрать акции “Шеврона”

К сожалению, в Кыргызстане напрочь отсутствуют традиции либерализма. Вступив в начале 90-х годов на путь самостоятельного развития, мы поплыли по течению всеобщей “демократизации” и попали в те же ловушки, что и многие другие страны. Увлечись демократией, мы забыли, а может, и не знали об основном движущем факторе успешного развития – индивидуальных свободах людей, покоящихся на верховенстве закона и обеспеченных независимой судебной защитой.

Там, где обеспечиваются права собственников, соблюдаются договорные отношения, а споры решаются в независимом и справедливом суде, как показывает практика стран в любой части света, экономика резко идет вверх, а следовательно, растет и благосостояние людей. Как обстоят у нас дела со всем этим, можно судить по непрекращающимся спорам о неправовом переделе собственности, постоянном давлении государственных фискальных органов на предпринимателей и т.д. При таком положении дел собственность незащищена и, как правило, всегда недооценена.

Сколько будет стоить завод, если завтра его могут забрать, а послезавтра заберут уже другие? (Власть в неправовом обществе рассматривается как наиболее верный источник обогащения, и во многом поэтому к чиновничьим креслам выстраиваются длинные очереди).

Если в демократиях постсоветского периода, где традиции конституционного либерализма отсутствуют, власть задумает отобрать у кого-нибудь собственность или “запрессовать” политического соперника, то нетрудно догадаться, чью сторону примет суд. Достаточно вспомнить “дело “Юкоса” в России, политические гонения в Белоруссии или историю с захватом газеты “Вечерний Бишкек” при президенте Акаеве. А теперь можно пофантазировать на тему, что было бы, если вдруг президент Буш захотел отнять у собственников компании “Шеврон” их акции или, например, премьер-министр Блэр задумал приватизировать крупнейшую сотовую компанию “Водафон”. Дело в суде было бы ими начисто проиграно, а следом на их политической карьере был бы поставлен жирный крест – это очевидно. И шутка, что если даже в США президент исчезнет в неизвестном направлении на долгое время, то американцы этого и не заметят, несет в себе некий элемент истины. Простым гражданам страны с долгими традициями конституционного либерализма нет нужды быть сверхполитизированными, они знают, что живут в правовом государстве и уверены, что в случае нарушения их прав суд вынесет справедливое решение.

У нас же смена правителей (или других, менее влиятельных государственных мужей) всегда влечет за собой шлейф передела собственности, сведения счетов, взлетов и крушений человеческих судеб. И так будет до бесконечности: приобретение политической власти означает бесконтрольный доступ к общенациональным богатствам и возможность попирать законы и права других граждан. А потеря власти означает утрату собственности, положения и всего остального. Поэтому в наших странах те, кто приходит к власти демократически, не хотят потом демократически ее оставлять, вынуждая общество идти на

крайние меры.

Не ради амбиций политэлит

Каким же образом нам внедрять ценности конституционного либерализма?

У нас нет британских традиций, а за 15 лет независимости сознание общества стало насквозь коррумпированным и аморальным. У нас есть квази-демократия и квази-выборы, которые не ведут к экономическому процветанию. Конституционная реформа необходима. Но она нужна не ради галочки и удовлетворения амбиций политических элит, борющихся за власть, а для достижения совершенно конкретных, и в первую очередь экономических, результатов.

Конституционная реформа нужна для ограничения власти: создания системы сдержек и противовесов и постройки независимого суда, который выносит свои решения, основываясь только на законе. Такой суд одинаково эффективно будет защищать права как простого человека, так и власти: все должны быть равны перед законом. Для независимого правосудия нет разницы, судится ли налоговая инспекция с предпринимателем или министр с пенсионером, – единственным критерием для вынесения судебного решения является закон. Такой суд пользуется действительным уважением граждан и государственных чиновников и заставляет считаться с правом и юридической профессией.

При ныне действующей президентско-парламентской республике президент имеет огромные полномочия, но мало за что отвечает. Когда тебе все позволено и никто не в состоянии тебя контролировать, когда суды зависят от тебя, а закон толкуется и применяется произвольно, любой в кресле президента может поддаться соблазну нарушить закон (ведь все равно не накажут). Президенту в такой системе нет необходимости договариваться с оппозиционными силами, у него достаточно полномочий для проведения своей политики. В таких условиях президент, вероятнее всего, не пойдет на ограничение своей власти и

создание действительно независимой судебной системы.

Кому и когда выгодна независимая судебная власть?

При парламентской форме правления создаются иные предпосылки для проведения реформ. Реальным главой исполнительной власти становится премьер-министр, подотчетный парламенту. Парламент же – коллективный орган, формируемый на основе демократических выборов. При такой системе депутаты в парламенте просто вынуждены договариваться и находить компромиссы для назначения премьер-министра, избрания правительства и принятия законов. Коллегиальная природа парламента создает предпосылки для постоянного поиска согласия между политическими партиями (элитами), поскольку ни одна из них не может обладать властью в полной мере, как это бывает возможно при президентско-парламентской форме правления. При парламентской системе всем политическим силам больше выгодна независимая судебная власть, так как события политической жизни постоянно меняются и им нужен независимый арбитр. То есть прямым и косвенным образом парламентская республика в большей мере способствует созданию независимой судебной власти, а следовательно – постепенному установлению в стране верховенства закона. Естественно, даже при введении у нас парламентской республики все в одночасье не изменится.

Независимый суд обеспечивает верховенство закона, повлечются четкие, прозрачные и стабильные условия для развития способностей каждого человека, и в итоге процветает экономика.

Если бы люди были ангелами

Для внедрения в общество идей конституционного либерализма нужны традиции, то есть многократно повторяющиеся, укоренившиеся в сознании людей образцы поведения. И здесь как никогда важна активность гражданского общества, всех его элементов: политических партий, общественных объединений, средств массовой информации, университетов и т.д. Усилия общества должны быть направлены на ограничение государственной

власти и защиту индивидуальных прав и свобод с тем, чтобы государство существовало для граждан, а не граждане для государства.

Для создания традиций важно неуклонно избавляться от патерналистских идей в обществе, когда правителя (президента, министра, губернатора, акима) рассматривают в качестве “отца”, который всегда прав и который может о нас – простых гражданах – позаботиться. Сознательными и честными правителями не рождаются, их таковыми делают традиции уважения к закону и стоящее за спинами граждан правосудие. Как метко заметил один из отцов американской демократии Мэдисон, “если бы люди были ангелами, тогда зачем бы вообще нужны были правительства”. Иными словами, не надо рассчитывать на хорошие качества личностей, нужно просто иметь СИСТЕМУ, которая бы не давала тем, кто у власти, нарушать закон.

Естественно, предназначение независимого суда – не только в защите граждан от произвола государства. Это лишь часть его функций, которая нас очень сейчас волнует. Его значимость гораздо шире. При верховенстве закона, которое обеспечивает независимый суд, появляются четкие, прозрачные и стабильные условия для развития способностей каждого человека и его защиты. При наличии независимой судебной власти любой предприниматель и инвестор будут чувствовать себя уверенно, а значит, создаются базовые предпосылки для расцвета предпринимательства и экономики в целом.

Резюмируя вышесказанное, хочу отметить, что Кыргызстан оказался обделен природными ресурсами, эксплуатируя которые, можно было бы имитировать успешные реформы (как в соседних странах). Единственный способ улучшить жизнь людей – это правильно организовать общество и государство. Исторический опыт показывает, что воплощение идей конституционного либерализма является необходимым условием того, чтобы общество быстро прогрессировало. Там, где либеральные идеи не получили признания, как правило, люди считают себя обманутыми властью, ругают ее, а власть обделывает свои дела, игнорируя

собственный народ. Принятие парламентской формы правления в процессе конституционной реформы позволит сбалансировать власть и тем самым заложить основы для развития у нас всех элементов конституционного либерализма, главными составляющими которого являются независимая судебная власть, защита прав собственников и верховенство закона.

Тамерлан Ибраимов, юрист.

«Слово Кыргызстана»

27 января 2006 г.